

УДК 821.161.1

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА И. С. СОКОЛОВА-МИКИТОВА*

Ю. Л. Василевская, П. С. Громова, Н. Р. Косоурова

Тверской государственный университет
кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

Статья отражает комплексное представление о художественном методе И. С. Соколова-Микитова. Исследователи рассматривают жанрово-стилевую систему прозы Соколова-Микитова, делая акцент на изменчивых характеристиках (жанры малой и средней прозы, циклизация, колебание между сентиментальной и реалистической манерой) и константах (автобиографизм, сквозные образы, сюжеты, мотивы).

Ключевые слова: художественный метод, стиль, жанр, мотив.

Изучение прозы И. С. Соколова-Микитова во всем её многообразии, в разные периоды жизни и творчества писателя приводит исследователя к выводу о её соответствии отечественной литературной традиции. В то же время возникает необходимость говорить о характерном художественном методе в его стиливых, жанровых и иных особенностях.

Стиль прозы И. С. Соколова-Микитова базируется на двух источниках: первый – народный сказ, просторечие, второй – русский сентиментализм, а также реалистическая литература XIX века.

Установку на чужую точку зрения, воплощаемую в форме сказа, писатель неоднократно использовал в повестях «Детство», «Чижикова лавра», а также в ряде ранних рассказов из сборников «На теплой земле», «Озорные сказки» и др. Для подчеркивания особой, устной манеры повествования писатель прибегал не только к разговорной, просторечной лексике, диалектизмам, но и к инверсионным конструкциям (определение после определяемого слова, подлежащее после сказуемого): «Не ведаю я, и как уходил от барина дед» [7, с. 68]; «Рано меня стала пронимать жалость, и в такой силе, что высказать невозможно» [Там же, с. 142]. Все это в целом призвано создать впечатление рассказа о славном прошедшем времени, которое герой вспоминает как ушедшую в безвозвратную даль жизнь на некой обетованной земле.

Однако в поздних циклах «Путь корабля», «Спасение корабля», рассказах «Свальбард», «Водолазы» стилистика И. С. Соколова-Микитова меняется. В его прозе появляются слова и выражения, характерные для газетных передовиц и «репортажей с места событий» («продолжавшиеся морозы значительно препятствовали цементировке», «руководители экспедиции со всею ответственностью сознавали...» и т. д.). Из этих публицистических по духу произведений почти полностью исчезает «художественная» составляющая. Подобное отступление можно объяснить особо значимым с точки зрения писателя объектом изображения: Советский Союз осваивает далекий север, снаряжается не имеющая аналогов экспедиция для

* Выполнено в рамках проекта РФФИ № 16-34-01071 «Литературное наследие И. С. Соколова-Микитова: проблемы художественного метода и творческой эволюции».

спасения ледокола, водолазы помогают защитникам родины в борьбе с фашистами. В этом случае важная для И. С. Соколова-Микитова установка – писать только о том, что касается лично тебя – отходила на второй план, а вместе с ней – особая «интимная» манера повествования.

Эта интимность достигается и за счет обращения к традициям русского сентиментализма. Из сентименталистской литературы в прозу И. С. Соколова-Микитова пришли обращения к «милому другу», общая «исповедальная» интонация рассказа, риторические вопросы и восклицания, любовное изображение даже самых малозначимых событий, переживаемых героем, чуткая реакция на самые обычные природные явления, а также многочисленные сентименталистские клише: «Души наши соединяет то самое, что в человеческой жизни дороже всего: детство и юность» [Там же, с. 334], «С бьющимся сердцем ходил я по земле, украшенной зеленью и цветами. В уединенных скитаниях раскрывались передо мною прекрасные тайны природы. В детском моем одиночестве переполнявшие меня чувства находили страстное выражение» [Там же, с. 337]. Из этой же литературной традиции был позаимствован один из типов рассказчиков И. С. Соколова-Микитова – человек, переживающий потерю своей «естественности» и мечтающий о ее восстановлении – возвращении в утраченный рай.

Методологические особенности творчества писателя проявляются на всех уровнях его произведений, в том числе и на уровне жанра. «В конечном счете, именно метод является основным фактором жанровой эволюции» [1]. В творчестве Соколова-Микитова эволюция жанра представляет собой движение от малых жанровых форм, сформировавшихся в классической литературе XIX в., к сложным малым и средним формам, сочетающим в себе жанровые и методологические особенности фольклорной, художественной, документальной, публицистической и эпистолярной литературы. Жанровая модель творчества Соколова-Микитова является неклассической, колебание объема и содержательности произведений наблюдаются на протяжении всего творческого пути автора.

Многие произведения Соколова-Микитова, самостоятельные или объединенные в циклы, имеют авторские жанровые подзаголовки, акцентирующие внимание читателя на том или ином их содержательном аспекте. Таковы повести Соколова-Микитова, его «северные очерки», ранние рассказы, рассказы и сказки для детей и т. д. Ряду же других произведений жанровые определения даны на основании того, в какой цикл они были помещены автором, или сложившейся литературно-критической и литературоведческой традиции. Между тем очевидна условность подобных жанровых определений. Например, два произведения, объединенные автором в цикл «Шпицбергенские новеллы» («Инженер Штрессер» и «Рассказ о лошади»), в строгом понимании не являются новеллами, так как лишены основного структурного жанрообразующего признака – неожиданной развязки. Первое произведение представляет собой документально-художественный очерк, сюжетной основой которого выступает биография героя, не имеющая новеллистического потенциала. По отношению ко второму произведению, несмотря на наличие динамично развивающегося сюжета, жанровое определение «новелла» тоже неприменимо, так как в самом названии рассказа дается разгадка положенной в основу сюжета тайны.

Изучая «малую» прозу Соколова-Микитова, мы пришли к выводу, что писатель зачастую пренебрегал некоторыми жанрообразующими признаками [2, с. 13]. Это в полной мере распространяется и на более крупную прозу писателя. Так, традиционно в литературном наследии Соколова-Микитова выделялись три повести:

«Детство», «Елень» и «Чижикова лавра» (спорный статус имеет цикл «Спасение корабля»). Повести «Детство» и «Елень» составляют дилогию, посвященную описанию жизни на Смоленщине в дореволюционную эпоху и пореволюционное время, и при ближайшем рассмотрении обнаруживают ряд жанровых особенностей, позволяющих характеризовать их как повести-циклы. В большинстве изданий сборников этими повестями открывался цикл «На теплой земле», и только в собрании сочинений 1985–1987 гг. повести были выделены в самостоятельный раздел. Это можно расценивать как проявление тенденции укрупнения художественных циклов, в которые на основании ряда общих признаков объединяются произведения разного объема и жанра.

Сюжеты в повестях «Детство» и «Елень» редуцированы. Завязка в повести «Елень» (глава «Старый Бездон») не сюжетная, а проблемная. Автор с первых страниц задает основной идейный тон повествования, основную проблематику, а именно – жестокое социальное неравенство. Черда описываемых событий подчинена естественному ходу авторской мысли. Повести разбиты на нумерованные главки, каждая из которых имеет свое название и микросюжет, а некоторые из них разбиты на еще более мелкие фрагменты, также названные или пронумерованные автором. Эти главы вполне могут быть представлены читателю как самостоятельные произведения.

Из произведений Соколова-Микитова в наибольшей степени соответствует жанру повести «Чижикова лавра» [3]. Это плотный повествовательный текст с сюжетной завязкой, которой становится мобилизация героя в войска (начинается Первая мировая война), и дальнейшим довольно динамичным развитием действия, значительным охватом событий. Однако повесть по своей структуре неоднородна. Постепенно ослабевает связь между эпизодами, сильнее проявляется очерковая манера повествования, финал остается открытым. Повесть разделена на главы, которые ближе к концу начинают дробиться на подглавки и фрагменты, которые, однако, все же не приобретают такой самостоятельности, как главы «Детства» или «Елени» и не могут быть прочитаны в отрыве от всего текста. Точно так же не могут полноценно восприниматься читателем вне цикла отдельные «рассказы» художественно-документальной повести «Спасение корабля» (опубл. впервые в альманахе «Год XVII» под названием «Спасение корабля»), в которой мы можем наблюдать цельное повествование, последовательно развивающийся сюжет, имеющий как завязку, так и развязку, а также тесную связь между частями произведения. Таким образом, средний эпический жанр в творчестве Соколова-Микитова позволяет проследить механику деформации и трансформации средних и малых прозаических жанров в русской литературе первой половины XX в., изменения в ее жанровой системе и в целом в понимании такой категории, как «жанр» [4].

Следует обратить внимание на то, что в жанровом отношении проза Соколова-Микитова весьма разнообразна. Она включает литературно-художественные, художественно-документальные, публицистические, мемуарные произведения. Жанровая палитра творчества Соколова-Микитова может быть дополнена обнаруженными нами черновыми вариантами опубликованных литературно-критических и литературно-биографических статей Соколова-Микитова о русских писателях (Бунин, Тургенев, Аксаков), а также неизвестными широкому кругу читателей подготовительными материалами к статьям о Чехове и Толстом. Материалы представляют интерес как свидетельства глубокого и оригинального осмысления писателем классического наследия и могут быть подготовлены к отдельной публикации. Нами

обнаружены также фрагменты незаконченных произведений, а именно: отрывок из литературного сценария к фильму «Путь корабля» (предположительно, художественно-документальный) [8] и отрывок из литературного сценария к фильму «Медведи белые» (предположительно, научно-популярный) [6]. Несмотря на незавершенность произведений, эти отрывки расширяют жанровую парадигму творчества Соколова-Микитова и позволяют проследить воплощение писателем значимого проблемно-тематического содержания в различных жанровых формах.

Останавливаясь в рамках статьи на литературно-художественном наследии Соколова-Микитова, скажем, что оно очень целостно: ясно прослеживаются сквозные образно-тематические единства, объединяющие его прозу, а также преемственность мотивов. Их изучение дает возможность глубже и вернее оценить творческое наследие писателя. Основные мотивы повестей «Детство» и «Елень» являются сквозными и для циклов рассказов «На теплой земле» и «На речке Невестнице». Это мотив детства, проникнутого любовью к родителям и не замутненным печалью, мотив значимости честного труда и жизни по совести, мотивы русского национального характера, русской жизни в ее истоках и преобразованиях, пафос созидательных перемен, мотив природы.

Сюжет большей части произведений так или иначе строится на мотиве путешествия и связанном с ним образе дороги. Путешествие-возвращение начинается в ранних циклах рассказов «На тёплой земле» и «На речке Невестнице» и продолжается в поздних произведениях («Свидание с детством» и др.). В первом случае это связано с тоской по старой, традиционной русской деревне, полюбившейся писателю в детстве. Во втором случае акцент больше делается на самом мире детства, в который есть возможность возвратиться лишь умозрительно.

Путешествие-поиск встречается в основном в рассказах о деревне, но можно проследить его в более поздних охотничьих рассказах и в произведениях о детстве. Ярче всего в этих произведениях становится мотив поиска земли обетованной. В рассказах «Камчатка», «Медовое сено», «На пнях» художественное воплощение находит общая тенденция – желание крестьян найти своё место в новой России. Уже в 1920-е годы среди мужиков бытовали легенды о лучшей жизни, хорошей работе и плодородной земле, известные по деревенской прозе, например, В. Распутина [5]. Маршрут поиска «земли обетованной» у Соколова-Микитова постоянно меняется: Камчатка, Кубань, Сибирь... Разные географические точки (что характерно, всегда значительно удалённые от места действия) становятся искомым пунктом действительного или мнимого путешествия. Герой-крестьянин, обычно привязанный к своей земле, ищет лучшей жизни всегда, но важной приметой времени становится оторванность от земли в силу не только личных, но и социально-исторических причин.

Такая же далёкая, сама Россия становится «землёй обетованной» в рассказах Соколова-Микитова о службе на корабле. «Морские рассказы» создавались с 1920-х по 1950-е годы. Образ родины здесь идеализируется, писатель воспекает идиллические картины детства на Смоленщине, например, образ матери и отца в рассказе «На сорочьем хвосте» (1922 г.). Возвращаясь в своих воспоминаниях в прошлое, писатель всегда рисует идеальный мир детства. Земля обетованная в этом смысле – не только «где», но и «когда». Осознать идеальный характер этого хронотопа можно только на значительном удалении в пространстве и во времени, особенно в мемуарных книгах последних лет жизни писателя. Так, в рассказе 1965 г. «Свидание с детством» (в первой редакции «Свидание») говорится: «Я не замечал этой среды, России, как рыба не замечает воды, в которой живет».

Далёкие места, в которые стремятся и никогда не попадают обездоленные крестьяне, мир детства, куда можно вернуться только в видениях-воспоминаниях, – всё это недостижимый идеал. Но в каком-то смысле земля обетованная может получить реальное воплощение, читатель убеждается в этом благодаря многочисленным охотничьим рассказам, раскрывающим концепцию «природа и человек». С детства автобиографический герой Соколова-Микитова испытывает возвышенные чувства в момент единения с природой. В циклах рассказов «На тёплой земле», «На речке Невестице», в очерках «По сорочьему царству» и других произведениях повзрослевшего героя сопровождает образ матери-земли. Неоднократно говорится о принятии одиночества и стремлении героя-охотника к уединению на лоне природы. Одиночество научило его «слышать и видеть лучше других», он ищет его и воспринимает так же естественно, как и герои-животные («Найдёнов луг», «Фурсик», «Бурый»).

Став профессиональным писателем-путешественником, Соколов-Микитов оставался верен выработанному творческому методу и в публицистике. Сюжет статей и путевых очерков 1930–1940-х годов, наполненных пафосом созидательных перемен, строится на путешествии по необъятной стране, цель которого – донести до читателя весть о победе человека над природой, о преображении неосвоенных либо захваченных интервентами земель («У студёного моря», «На пробуждённой земле» и др.).

Полномасштабное изучение наследия И. С. Соколова-Микитова даёт возможность говорить об уникальном творческом методе писателя, который сочетает в себе реалистический и сентиментально-романтический инструментарий, сложную жанровую структуру и в то же время целостность на уровне тем, сюжетов и авторского посыла. В разные периоды творчество писателя склонялось то к субъективной, то к объективной манере повествования, но его рассказы, очерки, повести и другие произведения имеют и художественную, и культурно-историческую ценность для современного читателя и исследователя.

Список литературы

1. Андреев А. Н. Лекции по теории литературы: Целостный анализ литературного произведения [Электронный ресурс] // ЛитРес. URL: <https://www.litres.ru/anatoliy-andreev/lekcii-po-teorii-literatury-celostnyy-analiz-literaturnogo-proizvedeniya/chitat-onlayn/>. (Дата обращения: 22.02.2017.)
2. Бекбаева Н. Р. «Малая» проза И. С. Соколова-Микитова: проблематика и поэтика: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Н. Р. Бекбаева; Тверской гос. ун-т. Тверь, 2014. 182 с.
3. Василевская Ю. Л. Неоценённый *magnus opus*: повесть «Чижикова лавра» в творчестве И. С. Соколова-Микитова // PHILOLOGY. Волгоград: Научное обозрение. 2016. Вып. 5(5). С. 32–35.
4. Громова П. С. Жанровые особенности произведений И. С. Соколова-Микитова: к постановке проблемы // Высшая школа. 2016. № 19. С. 33–35.
5. Ковтун Н. В. «Деревенская проза» в зеркале утопии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 493 с.
6. Соколов-Микитов И. С. Медведи белые. Литературный сценарий кинофильма: отрывок // ИРЛИ РАН. Ф. 595. Оп. 1. Д. 243. Л. 1–2.
7. Соколов-Микитов И. С. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Л.: Худож. лит., 1985. 528 с.
8. Соколов-Микитов И. С. Путь корабля. Литературный сценарий кинофильма: отрывок // Литературная газета. 1934. 3 июля. С. 3.

**THE ORIGINALITY OF THE ARTISTIC METHOD
OF IVAN SOKOLOV-MIKITOV**

Yu. L. Vasilevskaya, P. S. Gromova, N. R. Kosourova

Tver State University

the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation

The article reflects a comprehensive understanding of the artistic method of Ivan Sokolov-Mikitov. The researchers are building genre and stylistic model of his prose, focusing on the changeable characteristics (small and medium fiction genres, cyclization, interchange between sentimental and realistic manner) and constants (autobiography, archetypes, themes, motifs).

Keywords: *artistic method, style, genre, motif.*

Об авторах:

ВАСИЛЕВСКАЯ Юлия Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yuliya-vasilevskaya@yandex.ru.

ГРОМОВА Полина Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pollygromova@rambler.ru.

КОСОУРОВА Надежда Романовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nr.kosourova@gmail.com.

About the authors:

VASILEVSKAYA Yuliya Leonidovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: yuliya-vasilevskaya@yandex.ru.

GROMOVA Polina Sergeevna – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: pollygromova@rambler.ru.

KOSOUROVA Nadezhda Romanovna – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: nr.kosourova@gmail.com.